

al'no-ekonomicheskogo razvitiya na territoriyakh monopofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy RF (monogorodov) // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/.

3. Balashova S.P. Upravlenie protsessami prostranstvennoy transformatsii khozyaystvennoy sistemy regiona // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2016. – № 1 (135). – S. 170-175.

4. Kondrat'ev V.V. Rol' monitoringa v obespechenii ustoychivogo razvitiya sotsi-

al'no-ekonomicheskikh protsessov v regione // Ekonomicheskie nauki. – 2012. – № 2.

5. Suspitsyn S.A. Izmereniya v prostranstve regional'nykh indikatorov: metodologiya, metodiki, rezul'taty // Region: ekonomika i sotsiologiya. – 2014. – № 3. – S. 3-30.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект «Мониторинг отраслевых и пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона №15-12=22003а(р).

УДК 338.439

И.Н. Поспелова
I.N. Pospelova

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

THE PROSPECTS OF THE ALTAI REGION'S DAIRY INDUSTRY DEVELOPMENT BASED ON CLUSTER APPROACH

Ключевые слова: молочная промышленность, регион, кластерный подход, молочный кластер, методы идентификации кластеров, значимая кластерная группа, компоненты, элементы, участники и ядро кластера.

Обосновываются теоретические положения и разрабатываются методические рекомендации по развитию молочной промышленности региона на основе кластерного подхода. Под кластерным подходом понимают методологию, то есть «исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения» под углом зрения изучения элементов территориально-производственной структуры экономики регионов в виде потенциальных и реальных кластеров. Кластерный подход применим для диагностики данной структуры, выработки и реализации кластерной политики в регионах. Используя метод определения значимых кластерных групп, идентифицирован молочный кластер региона. Определены основные предпосылки формирования и развития молочного кластера края: 1) удачное географическое положение, наличие кадровых ресурсов высокой квалификации, специализированных научно-исследовательских организаций, инфраструктуры, доступ к сырью; 2) территориальная концентрация предприятий-лидеров, принадлежащих к доминирующей отрасли в регионе и поддерживающих вспомогательных и обслуживающих компаний; 3) конкурентоспособность предприятий региона на национальном и зарубежном рынках и их значительный экспортный потенциал; 4) достаточное количество участников формируемого кластера

для возникновения синергетического эффекта. Перечислены основные потенциальные участники молочного кластера. Определено ядро молочного кластера, в качестве которого целесообразно рассматривать предприятия и объединения, перерабатывающие порядка 80% заготавливаемого молока: PepsiCo ЗАО «Рубцовский молочный завод», ЗАО «Барнаулский молочный комбинат», ООО «Холод», ООО «Алтайская Буренка», предприятия, объединенные торговыми марками «Киприно» и «Столица молока-Барнаул». Изложенное выше свидетельствует о целесообразности поддержки и развития молочного кластера края региональными органами власти, что будет обуславливать инновационное развитие, ориентацию на изменение производительных сил, объединение капиталов и, соответственно, повышать конкурентоспособность предприятий региона на национальном и зарубежном рынках.

Keywords: dairy industry, region, cluster approach, dairy cluster, cluster identification methods, significant cluster group, components, elements, cluster members and cluster.

Theoretical positions are substantiated and guidelines are developed for the regional dairy industry development based on cluster approach. Cluster approach is understood as methodology, i.e., "the study of concepts, theories and basic principles of reasoning" from the standpoint of the studying the elements of territorial industrial structure of regional economies in the form of potential and real clusters. The cluster approach is applicable to the diagnosis of

the structure, development and implementation of cluster policy in the regions. Using the method of determining the significant cluster groups, the dairy cluster of the region was identified. The following main prerequisites for the formation and development of the regional dairy cluster were identified: 1) favorable location, the availability of highly qualified human resources, specialized research institutions, infrastructure, and access to raw materials; 2) geographical concentration of the leaders belonging to the dominant industry in the region and supporting the auxiliary and service companies; 3) the competitiveness of enterprises in the region at the national and international markets and significant export potential; 4) sufficient number of participants of the forming cluster to achieve synergistic effect. The

main potential participants of the dairy cluster are listed. The dairy cluster core has been identified; it is appropriate to consider the enterprises and associations which process approximately 80% of produced milk: PepsiCo ZAO "Rubtsovskiy molochnyy zavod", ZAO "Barnaulskiy molochnyy kombinat", OOO "Kholod", OOO "Altayskaya Burenka" and the enterprises associated by the trademarks "Kiprino" and "Stolitsa moloka – Barnaul." The above shows the usefulness of support and development of the regional dairy cluster by the regional authorities which will ensure innovative development, focus on the change of the productive forces, pooling the capital and thus improve the competitiveness of enterprises in the region at the national and international markets.

Поспелова Ирина Николаевна, к.с.-х.н., доцент, каф. «Экономическая теория и статистика», Алтайский государственный аграрный университет. E-mail: fybhb29@mail.ru.

Pospelova Irina Nikolayevna, Cand. Agr. Sci., Assoc. Prof., Chair of Economic Theory and Statistics, Altai State Agricultural University. E-mail: fybhb29@mail.ru.

Введение

Продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. В качестве критерия оценки состояния продовольственной безопасности выделяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения [1]. По молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) пороговое значение (90%) на данный момент в Российской Федерации не достигнуто (77,1%) [2]. Алтайский край является крупнейшим производителем молочной продукции: занимает 1-е место в стране по объемам производства сыра, 1-е место – по производству молока и сливок в твердых формах, 3-е место – по производству масла сливочного [3]. Край опережает Российскую Федерацию по темпам производства цельномолочной продукции, сливочного масла, молока и сливок в твердых формах, обеспечивая рост их доли в общем объеме внутреннего рынка [4]. Несмотря на постоянное увеличение произ-

водства молочной продукции уровень использования среднегодовой мощности крупных и средних предприятий в 2014 г. составил по цельномолочной продукции 60,1%, сырам и сырным продуктам – 50,9, маслу сливочному и пастам масляным – 23,6%, что не соответствует оптимальному значению (85%) [5]. Низкий уровень использования среднегодовой мощности связан с недостаточным объемом производства молока-сырья. За период 2010-2014 гг. производство молока-сырья в крае чуть превышает 1400 тыс. т в год. Кроме этого ежегодно происходит снижение производства молока-сырья на 0,14% за счет сокращения поголовья и доли коров в сельскохозяйственных организациях, имеющих более высокую молочную продуктивность [6]. Дополнительный фактор, негативно сказывающийся на производстве молочной продукции, – значительная сезонность производства молока-сырья с отклонениями в ту или другую сторону от среднемесячных объемов производства. Наименьшим объемом производства характеризуется февраль (66,96%), а наибольшим – июль (144,22%).

Цель исследования – обоснование теоретических положений и разработка методических рекомендаций по развитию молочной промышленности региона на основе кластерного подхода. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**: диагностика территориальной структуры экономики региона на предмет наличия молочного кластера; диагностика

предпосылок формирования и развития молочного кластера региона; определение потенциальных участников и ядра молочного кластера региона; определение основных направлений поддержки и развития кластеров региональной властью.

Объект, предмет и методы исследования

Объектом исследования является группа взаимосвязанных производственных предприятий, входящих в молочный кластер региона.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие при формировании молочного кластера Алтайского края.

Основные методы исследования: монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический, расчетно-конструктивный.

Информационной базой исследования послужили данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, Алтайского центра кластерного развития, Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям, а также научные материалы зарубежной, общероссийской и региональной печати.

Результаты исследования

Решение обозначенных проблем молочной отрасли региона возможно на основе использования кластерного подхода. Под кластерным подходом понимают методологию, то есть «исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения» [7] под углом зрения изучения элементов территориально-производственной структуры экономики регионов в виде потенциальных и реальных кластеров. Кластерный подход применим для диагностики данной структуры, выработки и реализации кластерной политики в регионах. В рамках кластерного подхода реализуются три взаимосвязанные задачи:

1) осуществляется диагностика территориальной структуры экономики регионов на предмет наличия того или иного кластера, предпосылок формирования и развития кластера соответствующей специализации, а также оценки современного состояния кластера. Исследование при этом начинается с идентификации кластера;

2) разрабатываются основные положения кластерной политики как совокупности действий органов власти по поддержке развития кластеров. В данном случае речь идет, прежде всего, о создании институциональных предпосылок развития кластеров;

3) производится реализация разработанной кластерной политики, стимулируется становление и развитие кластерных структур посредством партнерства органов власти и бизнеса [8].

В зарубежной практике для идентификации формирующихся и уже функционирующих кластеров чаще всего используются следующие методы:

1. Определение групп взаимосвязанных отраслей с помощью таблиц «Затраты – Выпуск» (межотраслевой баланс).

2. Определение значимых кластерных групп.

Анализ таблиц «Затраты – Выпуск» (межотраслевого баланса) является наиболее широко (и давно) применяемым методом идентификации кластеров. Замещающей переменной для кластера является группа взаимосвязанных отраслей. Под группой взаимосвязанных отраслей понимаются тесно взаимосвязанные вертикально (то есть через отношения купли-продажи) виды деятельности, сосредоточенные в регионе. В региональной науке такие группы видов деятельности (отраслей) принято называть индустриальными комплексами. По этой схеме идентификация кластеров проводилась в Финляндии, Норвегии, США, Германии и Франции. В России данный метод не может быть применен, т.к. межотраслевой баланс ни на уровне страны, ни на уровне региона не составляется с 1995 г.

Определение значимых кластерных групп является вторым из наиболее широко распространенных методов идентификации кластеров. Он использовался в США, Канаде, Швеции и в масштабах ЕС. Основная идея указанной методологии состоит в том, что для всех регионов (одной страны или группы стран) рассчитывается занятость в так называемых кластерных группах. Кластерная группа – совокупность торгуемых видов деятельности, которые демонстрируют устойчивую тенденцию к совместной локализации. Кластерные группы формировались на основе исследования о том, какие виды деятельности в торгуемых отраслях постоянно располагаются друг с

другом при том, что они обладают свободой выбора своего местоположения. Предполагалось, что если некоторые виды деятельности постоянно располагаются друг с другом, то для этого существует ряд оснований (наличие внешней экономики), и эти виды деятельности обладают потенциалом совместно формировать кластеры. Каждый вид деятельности, включенный в кластерную группу, имеет свой код по классификатору видов экономической деятельности. Вместе с тем кластерные группы существенно отличаются от традиционных статистических группировок. Кластерные группы включают виды экономической деятельности, имеющие устойчивую тенденцию к совместной локализации и, таким образом, тематически близкие друг к другу (или, другими словами, имеющие общую сферу деятельности). Тогда как классификаторы видов экономической деятельности составлены в большей степени по формальным признакам. Еще одно важное отличие кластерных групп заключается в том, что практически каждая кластерная группа включает в себя как производство товаров, так и оказание услуг, т.к. на практике они неразрывно связаны друг с другом и располагаются в непосредственной близости друг от друга. В классификаторе видов экономической деятельности производство товаров, с одной стороны, и оказание услуг (выполнение работ) – с другой, жестко обособлены друг от друга. Таким образом, необходимо выделить круг значимых для региона кластерных групп, так как именно последние (а не кластерные группы вообще) указывают на существующие в регионе кластеры. Значимая кластерная группа – это кластерная группа в регионе, которая соответствует установленным критериям значимости.

Для выявления значимых кластерных групп используют следующие показатели:

1. Коэффициент локализации:

$$LQ = \frac{Emp_{ig}}{Emp_g} \bigg/ \frac{Emp_i}{Emp} \quad (1)$$

где LQ – коэффициент локализации;

Emp_{ig} – количество занятых в отрасли i в регионе g ;

Emp_g – общее количество занятых в регионе g ;

Emp_i – количество занятых в отрасли i ;

Emp – общее количество занятых.

2. Размер кластерной группы:

$$Size = \frac{Emp_{ig}}{Emp_i} \quad (2)$$

где Size – размер кластерной группы i .

3. Фокус кластерной группы:

$$Focus = \frac{Emp_{ig}}{Emp_g} \quad (3)$$

где Focus – фокус кластерной группы i .

Критерии значимых кластерных групп:

– значение коэффициента локализации ≥ 2 ;

– регион должен входить в число 10% регионов, лидирующих по размеру кластерной группы;

– регион должен входить в число 10% регионов, лидирующих по фокусу кластерной группы.

В случае удовлетворения кластерной группы, как минимум, одному условию, группа выступает значимой. Данный подход также позволяет оценить значимые кластерные группы в регионе по силе развития: минимальная – одно условие, максимальная – три условия [9].

В Алтайском крае кластерная группа «Производство молочных продуктов» является значимой (табл.).

Таблица

**Показатели кластерной группы
«Производство молочных продуктов»
в Алтайском крае**

Показатели	2014 г.
Количество занятых в молочной отрасли Алтайского края, чел.	7207
Общее количество занятых в Алтайском крае, чел.	1069900
Количество занятых в молочной отрасли Российской Федерации, чел.	152249
Общее количество занятых в Российской Федерации, чел.	71539000
Коэффициент локализации	3,1652
Размер кластерной группы	0,0473
Фокус кластерной группы	0,0067
Количество звезд	3

Примечание. Составлено автором на основе данных данных Федеральной службы государственной статистики [10].

Предпосылками формирования молочного кластера в Алтайском крае являются:

1) удачное географическое положение, наличие кадровых ресурсов высокой квалификации, специализированных научно-исследовательских организаций, инфраструктуры, доступ к сырью;

2) территориальная концентрация предприятий-лидеров, принадлежащих к доминирующей отрасли в регионе и поддерживающих вспомогательных и обслуживающих компаний;

3) конкурентоспособность предприятий региона на национальном и зарубежном рынках и их значительный экспортный потенциал (в настоящее время за пределы региона вывозится 70% жирных сыров, около 40% животного масла, 45% сухих молочных продуктов [11]);

4) достаточное количество участников формируемого кластера для возникновения синергетического эффекта;

5) взаимодействие и/или взаимозависимость участников кластера, партнерство предприятий с образовательными учреждениями и исследовательскими организациями, администрацией для производства конкурентоспособной продукции.

В экономической литературе, посвященной кластерной проблематике, научно обоснованное выделение элементов экономических кластеров встречается крайне редко. Однако структурные элементы могут быть выделены из определений, которые зачастую формируются на основе перечисления участников кластера, из классификаций кластеров, а также частично из их описаний. При описании высокосложных системных объектов, к каковым относятся экономические кластеры, целесообразно осуществлять выделение сложных составных частей, предполагая их дальнейшую декомпозицию, а также наличие простейших, неделимых частей, некоего предельного декомпозиционного уровня. Первый тип частей именуется «компонентами», второй – «элементами», под «компонентно-элементным составом», в свою очередь, понимается двухуровневая декомпозиция кластера. Помимо терминов «кластерный компонент» и «кластерный элемент» используется также понятие «участники кластера», обозначающее отдельных хозяйствующих субъектов, входящих в кластер, – предприятия, организации, компании, фирмы, учреждения, безотносительно принадлежности к какому-либо компоненту. Анализ публикаций показал, что авторы, исследующие кластерный феномен в экономике, вслед за М. Портером выделяют такие компоненты и элементы кластеров, как производителей конечного продукта (услуги), поставщиков общих и специализированных факторов производ-

ства, комплектующих изделий, сервисных услуг, фирмы в сопутствующих отраслях, правительственные структуры, исследовательские учреждения, университеты, потребителей, брокеров. Некоторые из них выделяют также финансовые учреждения и институты взаимодействия. Иногда выделяется инфраструктура, а исследовательская сфера расширяется за счёт инжиниринговых компаний [12].

Алтайским центром кластерного развития перечислены потенциальные участники Алтайского регионального молочного кластера: ООО «ТД Столица молока – Барнаул», ЗАО «Барнаульский МК», ООО «Алтайская буренка», ООО «ТПК Плавич», ООО «ТД Киприно», ООО «АКХ Ануйское», ООО «Алтайский агропродукт», ООО «Кипринский МЗ», МУП «Куюганский МСЗ», ООО «Ледяной Ларец», ООО «Сибирское подворье», ООО «Триф», ИП «Давыденко», ОАО «Барнаульское племпредприятие», ООО «Первомайское молоко», ОАО «БПМК-3», ООО «МолоПак», ОАО «Модест», ООО «Рикон», ФГБНУ «Сибирский научно-исследовательский институт сыроделия (СибНИИС)», Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», ФГОУ СПО «Павловский сельскохозяйственный колледж», группа компаний Serac [11].

Также потенциальными участниками Алтайского регионального молочного кластера могут быть PepsiCo ЗАО «Рубцовский молочный завод», ООО «Холод», КГБОУ НПО «Профессиональное училище №17» г. Рубцовска, филиал КГБПОУ «Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий» с. Алтайское Алтайского района, КГБПОУ «Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса» г. Бийска, региональные племенные заводы, репродукторы и организации по молочному животноводству. Кроме того, целесообразно представить участников Алтайского регионального молочного кластера в разрезе компонентно-элементного состава.

Самым существенным компонентом кластера является ядро, которое выступает его основой. По определению М. Портера, ядро кластера – это крупная фирма или

группа сходных фирм, от которых по вертикали строятся технологические цепочки взаимосвязанных с ними ниже- и вышестоящих предприятий; затем по горизонтали по отношению к ядру определяются производства, проходящие через общие каналы или создающие побочные продукты и услуги; дополнительные горизонтальные цепочки устанавливаются на базе использования общих факторов производства, технологий и общих поставок [13]. Мировая практика показывает, что ядром являются лидирующие компании, в рамках отраслей региональной специализации, производящих конкурентоспособную продукцию, поставляемую за пределы региона базирования и страны [14], а также научно-исследовательские учреждения, университеты, исследовательские центры [15].

Ядром молочного кластера региона целесообразно рассматривать предприятия и объединения, перерабатывающие порядка 80% заготавливаемого молока: PepsiCo ЗАО «Рубцовский молочный завод», ЗАО «Барнаулский молочный комбинат», ООО «Холод», ООО «Алтайская Буренка», предприятия, объединенные торговыми марками «Киприно» и «Столица молока-Барнаул» [3].

Для обеспечения устойчивости кластера и возможности развития необходима поддержка его деятельности органами власти через механизмы государственного регулирования или прямого участия государственных структур в составе кластера. При формировании региональной кластерной политики большое значение имеет понимание того, кем регулируется региональное развитие. Как правило, здесь выделяют три уровня: федеральный, региональный и местный. Основную роль играет региональный уровень государственного регулирования. Именно на этом уровне и должны выработываться и реализовываться мероприятия по кластерной политике.

Вывод

Диагностика молочного кластера региона свидетельствует о целесообразности поддержки его развития региональными органами власти, что будет обуславливать инновационное развитие, ориентацию на изменение производительных сил, объединение капиталов и, соответственно, повышать конкурентоспособность предприятий региона на национальном и зарубежном рынках. Региональные органы власти могут

содействовать развитию кластеров по следующим основным направлениям: институциональное развитие, предполагающее стратегическое планирование кластера и формирование соответствующего информационного поля; осуществление проектов, направленных на обеспечение конкурентоспособности участников кластера за счет повышения эффективности их взаимодействия; создание благоприятной экономической и правовой среды в регионе; выработка стратегий, направленных на рациональное использование знаний в существующих кластерах и создание новых сетей сотрудничества между структурами, входящими в кластер.

Библиографический список

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г. – Режим доступа: http://www.tvernedra.ru/content/Doktrina_prbez.html (дата обращения: 20.10.2016.).
2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru> (дата обращения: 20.10.2016.).
3. Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. – Режим доступа: <http://www.altairegion22.ru/gov/administration/stuct/dppp/> (дата обращения: 21.10.2016.).
4. Пospelova И.Н. Интеграционные возможности развития молочной промышленности Алтайского края // Пища. Экология. Качество: тр. XIII Междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск: КГАУ, 2016. – Т 3. – С. 79-86.
5. Пospelova И.Н. Статистический анализ состояния и основные проблемы развития молочной промышленности Алтайского края // Агропродовольственная экономика. – 2016. – № 4. – С. 49-59.
6. Пospelova И.Н. Ресурсный потенциал регионов Большого Алтая в производстве экологически чистой молочной продукции // Ресурсный потенциал регионов Большого Алтая в производстве экологически чистого продовольствия: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (22-23 сентября 2016 г.). – Барнаул: Азбука, 2016. – С. 129-137.
7. Блауг М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют. – М.: НП Редакция журнала Вопросы экономики, 2004. – С. 80.

8. Бойцов А.С., Костяев А.И. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2009. – № 10. – С. 25-31.

9. Данько Т.П., Куценко Е.С. Основные подходы к выявлению кластеров в экономике региона // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 248-254. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-vyyavleniyu-klasterov-v-ekonomike-regiona> (дата обращения: 23.10.2016).

10. Федеральная служба государственной статистики по Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.10.2016.)

11. КГБУ «Алтайский центр кластерного развития» http://www.altkibd.ru/ackr/altayskiy_tskr/kontakty (дата обращения: 23.10.2016.)

12. Боуш Г.Д. Кластеры в экономике: научная теория, методология исследования, концепция управления: монография. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та. – 2013. – 408 с.

13. Портер М.Э. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Изд-кий дом «Вильямс», 2000. – 495 с.

14. Галкин Д.Г. Методические вопросы оценки функционирующих территориально-производственных кластеров // Вестник алтайской науки – 2014. – № 2, 3. – С. 197-201.

15. Пятинкин С.Ф., Быкова Т.П. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт. – Минск: Тесей, 2008. – Т. 72.

References

1. Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 g. – Режим доступа: <http://www.tvernedra.ru/content/Doktrinaprbez.html> (дата обращения: 20.10.2016).

2. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru> (дата обращения: 20.10.2016).

3. Upravlenie Altayskogo kraya po pishchevoy, pererabatyvayushchey, farmatsevticheskoy promyshlennosti i biotekhnologiyam. – Режим доступа: <http://www.altaregion22.ru/gov/administration/stuct/dppp/> (дата обращения: 21.10.2016).

4. Pospelova I.N. Integratsionnye vozmozhnosti razvitiya molochnoy promyshlennosti Altayskogo kraya // Pishcha. Ekologi-

ya. Kachestvo: tr. Khill Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 t. – Krasnoyarsk: KGAU, 2016. – Т 3. – С. 79-86.

5. Pospelova I.N. Statisticheskiy analiz sostoyaniya i osnovnye problemy razvitiya molochnoy promyshlennosti Altayskogo kraya // Agroprodovol'stvennaya ekonomika. – 2016. – № 4. – С. 49-59.

6. Pospelova I.N. Resursnyy potentsial regionov Bol'shogo Altaya v proizvodstve ekologicheskii chistoy molochnoy produktsii // Resursnyy potentsial regionov Bol'shogo Altaya v proizvodstve ekologicheskii chistogo prodovol'stviya: sb. statey mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (22-23 sentyabrya 2016 g.). – Barnaul: Azbuka, 2016. – С. 129-137.

7. Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoy nauki ili kak ekonomisty ob"yasnyayut. – М.: NP Redaktsiya zhurnala Voprosy ekonomiki, 2004. – С. 80.

8. Boytsov A.S., Kostyaev A.I. K voprosu o teorii klasterov i klasternom podkhode // Ekonomika s.-kh. i pererab. predpriyatiy. – 2009. – № 10. – С. 25-31.

9. Dan'ko T.P., Kutsenko E.S. Osnovnye podkhody k vyyavleniyu klasterov v ekonomike regiona // Problemy sovremennoy ekonomiki. – 2012. – № 1. – С. 248-254. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-vyyavleniyu-klasterov-v-ekonomike-regiona> (дата обращения: 23.10.2016).

10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki po Rossiyskoy Federatsii. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.10.2016).

11. КГБУ «Алтайский центр кластерного развития» http://www.altkibd.ru/ackr/altayskiy_tskr/kontakty (дата обращения: 23.10.2016).

12. Boush G.D. Klasteriy v ekonomike: nauchnaya teoriya, metodologiya issledovaniya, kontseptsiya upravleniya: monografiya. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – 408 с.

13. Porter M.E. Konkurentsiya: per. s angl. – М.: Изд. дом «Vil'yams», 2000. – 495 с.

14. Galkin D.G. Metodicheskie voprosy otsenki funktsioniruyushchikh territorial'no-proizvodstvennykh klasterov // Vestnik altayskoy nauki. – 2014. – № 2, 3. – С. 197-201.

15. Pyatinkin S.F., Bykova T.P. Razvitie klasterov: sushchnost', aktual'nye podkhody, zarubezhnyy opyt. – Минск: Tesey, 2008. – Т. 72.

